

Томаш Шпондер поднял глаза, когда дверь в его кабинет в Издательстве Зеленых Холмов открылась. Он мог бы переехать в гораздо более престижный квартал, - квартал, более "подходящий" для человека, который был фактически главой государства для всей звездной системы - после его переворота или контр-переворота, или черт знает, что это было. Фактически, Шимон Земковский почти просил его использовать старую, еще до Агитации, резиденцию премьер-министра, но он отказался от всех предложений переехать туда. Он оставался в особняке, в котором всегда жил, и работал в офисе, в котором всегда работал.

И была причина, по которой он вернулся в этот офис из центра связи, где он бросил последний, бесполезный вызов Иерониму Мазуру.

Пока проходили часы с момента, когда соларианский командир не соизволил связаться с кем-либо на планете, реальность - окончательное осознание - того, что должно было произойти, навалилась на него. Они даже не собирались пытаться достичь какого-либо мирного соглашения, понял он, а этот офис был там, где родился Крестовый Поход Свободомыслия. Когда придет время, когда придут штурмовые батальоны, там он - и его создатель - умрут.

Но если он не собирался переходить на другой адрес, он не мог избежать по крайней мере некоторых уступок реалиям после переворота. Томек Новак и Ярослав Котарский были так же настойчивы, как и Земковский, когда дело доходило до усиления его личной безопасности. В конце концов, подавляющее большинство олигархов были все еще здесь, во Влоцлавеке, и у них все еще было много денег. Некоторые из них наверняка вложили часть этих денег в убийство человека, который предложил сломать их привилегированное королевство. Не только для мести за это, - хотя это было бы более чем достаточно для большинства из них. Нет, они могли видеть в его смерти серьезный удар по его сторонникам.

Юстина Покрифке сидела в одной из своих тюремных камер, а Бюро Безопасности и Правды "Маленькой Юстины" было вскоре распущено. Ее власть была передана Теофилу Штренку, чья регулярная полиция провела приятные несколько дней, окружая и обезоруживая всех ее черных курток. Это было не совсем бескровно, хотя потери были явно односторонними. Он не мог полностью поколебать убеждение, что некоторые полицейские Штренка не слишком старались взять черных курток живыми. Он не очень заботился об этом, и, по правде говоря, он знал, что некоторые из них были неизбежны.

Единственный департамент ББП, который не был распущен - и который полиция полностью уважала - это Департамент Охраны Председателя, и Земковский настоял на том, что организация, ответственная за его собственную безопасность, также должна взять на себя защиту Шпондера.

Скорее к удивлению Шпондера, Гжегож Зелинский вызвался возглавить назначенную ему команду. Фактически, он настаивал на назначении. После того, как агент ДОП был обманут на праздновании Дня Председателя, он ожидал, что Зелинский не будет слишком любить некоего Томаша Шпондера. Видимо, он ошибался.

Теперь Зелинский и Котарский ворвались через дверь его офиса, и он нахмурился, когда заметил их выражения. Зелинский выглядел напряженным, хотя аура беспокойства, которая становилась все глубже, когда он понял, что что-то серьезно не согласуется с первоначальными планами Шпондера, было гораздо меньше очевидна. Но Котарский - Котарский выглядел почти ... ликующим.

"Что-то случилось, Томаш!" - сказал пожилой человек еще до того, как полностью прошел через дверь.

"Что?" Шпондер знал, что он казался менее взволнованным, даже унылым, несмотря на выражение его друга, но это было лучшее, что он мог сделать.

"Мы не знаем," - ответил Котарский. "Но мы только получили подтверждение от наземных станций Астроконтроля, что яхта Мазура и по крайней мере четыре других корабля с гиперприводом покинули Пилсудский."

"На свидание с солли, без сомнения," - медленно сказал Шпондер.

"Нет." Котарский резко покачал головой. "Для этого не нужны корабли с гиперприводом, Томаш. Кроме того, похоже, что они направляются к гиперпределу так быстро, как только могут!"

"Что?" На этот раз в вопросе из одного слова было больше жизни, но не намного, и Шпондер нахмурился. "Это не имеет никакого смысла! Они выиграли. Мы только пинаемся и царапаемся по дороге на виселицу."

"Может и нет, сэр," - сказал Зелинский. "Если бы все шло по плану ловцов трюфелей, солли уже вышли бы на орбиту. И если бы это было так, то почему Мазуру - или кому-либо другому, если на то пошло, - уходить из системы?" Агент безопасности резко покачал головой. "Нет, что-то пошло для них не так. Это единственное объяснение."

Котарский резко кивнул в знак согласия, и Шпондер перевел взгляд с одного на другого.

"Я знаю, что мы все хотим верить в лучшее, или, по крайней мере, не принимать худшего," - голос его был почти нежным, "- но что может "пойти не так" для них? Солли здесь, они просто не удосужились высадить войска. Я никогда не должен был доверять проклятым манти."

"Не смейте так говорить!" - огрызнулся Зелинский, и его выражение внезапно стало таким гневным, что Шпондер с удивлением заморгал. "Вы единственный человек во всей этой звездной системе, который помнит, чем должно было быть Движение Национального Обновления - и тот, кто что-то сделал для этого! Никто не может отнять это у вас, или у нас, так что не пытайтесь это сделать."

"Извините, Гжегож," - сказал Шпондер через мгновение, вставая и подходя, чтобы положить руку на плечо телохранителя. "Я не хочу ничего отнимать у кого-либо, но, используя красочную фразу Томека, я боюсь, что мы все испортили. Я просто ... Я не хочу, чтобы ты хватался за соломинку, потому что если ты это сделаешь, это еще больше повредит, когда окажется, что соломинки были такими, какие они есть."

"Нет," - быстро возразил Котарский. "Нет, Гжегож прав. Если бы все шло нормально, они, по крайней мере, были бы на орбите, пытаюсь запугать нас ." Он скривился в очевидном разочаровании. "Черт! Хотелось бы, чтобы мы контролировали хотя бы часть инфраструктуры в дальнем космосе! Даже околопланетная сенсорная сеть могла бы рассказать нам что-то о том, что происходит там, если Мазур и его коварная банда еще не заперли нас!"

"Я уверен, что мы узнаем об этом слишком рано," - мрачно сказал Шпондер. "На самом деле, это, наверное, дело -"

На этот раз его дверь не открылась; она широко распахнулась, так сильно ударившись о стену, что старомодный пейзаж в рамке, изображавший "зеленые холмы", от которых официально названо Издательство Зеленые Холмы, упал с треском, и он резко повернулся посмотреть на это, когда Томек Новак ворвался в его кабинет.

"Что за -?!" - начал он, но Новак прервал его.

"Вот, босс!" Он сунул руку в направлении Шпондера, размахивая ручным коммом, огромная улыбка освещала его лицо. "Это для вас! Поверьте, вы захотите взять это!"

Шпондер отнесся к нему с настороженностью, с которой следует относиться к очевидному психу, но он протянул руку и осторожно взял комм. Он стоял и держал его, а Новак дико размахивал руками, призывая его посмотреть на комм.

Он повиновался жестикуляции и нахмурился, когда человек, которого он никогда раньше не видел - молодой человек с песочными волосами и голубыми глазами - выглянул из крошечного дисплея.

"Да?" - осторожно сказал он.

"Мистер Шпондер?" - ответил незнакомец, и его живот сжался, когда он услышал иномирный акцент.

"Да," - повторил он хриплым голосом.

"Как я понимаю, вы тот человек, с которым я должен разговаривать," - сказал иномирнин. "Я думаю, что было некоторое недоразумение."

"Какое "недоразумение"?" - спросил Шпондер, задаваясь вопросом, не был ли он единственным человеком во всей системе Влоцлавека, который не сошел с ума в последний час или около того.

"Ну, я боюсь, планы адмирала Тамагучи постигла некоторая неудача. Прошу прощения за то, что не связался с вами раньше. К сожалению, я не понимал, где в системе был кто-то, с кем можно связаться. Вот где возникло недоразумение."

Он сделал паузу, и Шпондер нахмурился. Ничто из этого не имело никакого смысла!

"Дело в том, мистер Шпондер," - сказал незнакомец, "что вы вообще не разговаривали с Звездной империей Мантикоры." Теперь замешательство Шпондера было полным, но молодой человек в форме - черно-золотой форме, отметил он, - продолжил. "Полагаю, на самом деле я должен был сказать, что вы еще не разговаривали с Звездной империей, сэр. Однако, как бы то ни было, мое имя Тремейн - капитан Прескотт Тремейн, - и я считаю, что вам и мне нужно много поговорить о том, что делать дальше."

* * *

Мужчины и женщины за столом в комнате брифингов поднялись, когда Лестер Турвиль прошел через люк, сопровождаемый капитаном Молли Деланей, его начальником штаба, и Берджуи Лафонтен. Он подошел к столу и занял кресло, ожидвшее его, затем осмотрел помещение.

"Садитесь, леди и джентльмены," - сказал он решительно.

Все повиновались ему, кроме лейтенанта Лафонтен, которая встала за его плечом, сложив руки за спиной в положении парадного вольно. Судя по его легкой улыбке и крошечному, почти покорному покачиванию головой он точно знал, где она была. Но затем его улыбка исчезла, и он наклонился вперед, положив руки на стол.

"Я уверен, что вы все знаете о прибытии сегодня утром курьера от адмирала Золотой Пик из Мейерса," - сказал он, и угол его усов дрогнул от чего-то, что было скорее гримасой, чем улыбкой. "Я иногда думаю, что, когда флаг-офицеры попадают в ад, им приходится ждать в чистилище курьерского судна с приказами на передвижения для них."

Смешки пробежали вокруг стола, а он расслабился в кресле и достал сигару из нагрудного кармана. Его глаза сверкали, когда он медленно и торжественно развернул ее, а Прячущийся в Ветвях взглянул на него, спрыгнул с его плеча и перешел на прикрепленный к переборке насест для древесный коток, расположенный так далеко от его кресла, насколько это было физически возможно. Очиститель воздуха прямо над Турвилем загудел чуть громче, и ароматный дым закручивался почти сразу вверх, когда он зажег сигару.

Почти.

"Теперь," - продолжал он, когда как следует затянулся, "о сообщениях адмирала Золотой Пик."

Его выражение стало серьезным.

"Должен сказать, я впечатлен. На самом деле, сейчас я жду встречи с графиней еще более нетерпеливо, потому что все, что я когда-либо слышал о ней, подтверждается. В то время, когда я покинул Мантикору, никто не понимал, что она задумала прямую атаку на сектор Мадрас. В результате никто не мог понять, насколько хорошо эта атака будет идти. Однако, согласно ее сообщениям, она захватила или уничтожила все единицы соларианского флота в этом секторе и установила новое правительство, - или, скорее, укрепила существующее системное правительство, имеющее фактическую поддержку населения, - в самом Мейерсе, которое, по ее мнению, потенциально может стать подлинным, независимым правительством всего сектора. Права она в этом или нет, направленное ей адмиралом Калбертсоном подкрепление -" - он любезно кивнул в сторону Калбертсона - материально увеличило ее способность выполнить все это.

Он остановился, чтобы выпустить кольцо дыма, которое быстро поднялось в воздухозаборник.

"Тем временем," - продолжил он, "ей также сообщили о намного большей войсковой силе, которую Гвардия Квадранта отправляет в Монтану. У нее нет самых последних точных чисел, которые мы получили, но она знает, что войска уже в пути и скоро прибудут сюда.

"И с этой информацией в руках," - он глубоко затянулся своей сигарой, выпустил еще одно дымовое кольцо и спокойно посмотрел на них, "она решила пойти непосредственно на Мезу."

На мгновение, казалось, никто не среагировал. Затем, как один, собранные командиры эскадр и дивизионов выпрямились в своих креслах.

"Она приняла это решение своей собственной властью," - продолжил Турвиль. "Я понимаю, что она кузина вашей императрицы, но даже учитывая ее близость к трону, я глубоко впечатлен ее готовностью принять это решение самостоятельно. И, для официальной записи, я также поддерживаю его на сто процентов. Очевидно, что там есть инфекция - и, вероятно, во многих других местах в галактике, идущая оттуда, - и я думаю, что пришло время вырезать ее источник и раз и навсегда. Очень, очень . . . тщательно."

Тихий звук согласия прошел по столу конференции, и он кивнул, услышав его.

"Ее сообщение включает в себя наши приказы о передвижении," - сказал он им. "Мы ждем, когда прибудет Гвардия Квадранта. После этого мы отправляемся из Монтаны, оставив здесь легкие силы для защиты системы и движемся с оставшимися кораблями к SCY-146-H." Он натянуто улыбнулся. "Мне пришлось искать его в каталоге. Это красный карлик, без планет, идеальное место для встречи. Это также идеальное место для упражнений, чтобы единицы флота вторжения утряслись вместе ... и менее, чем в шести световых годах от системы Меза.

"Она будет ждать, когда мы придем."

Октябрь 1922 После Расселения

«И добрый вечер вам, адмирал Турвиль. Мы ждали вас.»

- вице адмирал Мишель Хенке, графиня Золотой Пик

командующий, Десятый флот, Королевский Флот Мантикоры

<http://tl.rulate.ru/book/10132/285027>